

2556
4
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИИ.

МОСКВА, МАРТ 1925 г.

№ 11 (121)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена №-ра 10 коп.

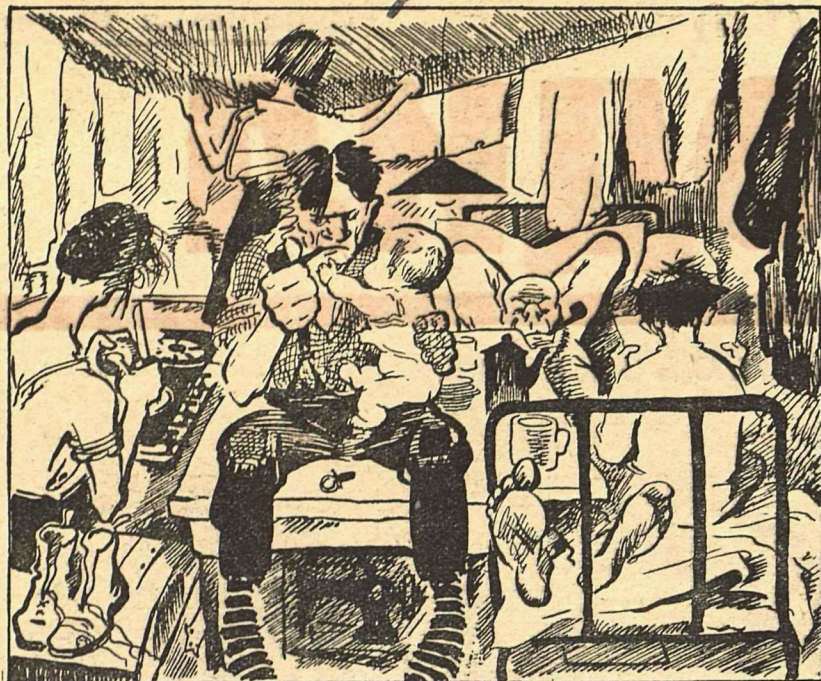
КРОКОДИЛ

Рис. К. Елисеева.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

— В Турции—опять контр-революционное восстание... Дорого оно обойдется турецкому народу.
— Гм... Английскому оно обойдется тоже не дешево. Ведь его Чемберлен оплачивает.

Английские рабочие жалуются, что им не хватает воздуха...

Что-ж... английскому правительству его тоже не хватает.

СТАРАЯ ГВАРДИЯ.

Я кашлянул. Утомленные, глубоко-запавшие глаза тов. Топоркова оторвались от кипы бумаг и остановились на мне. Лоб тов. Топоркова сморщился. Большая голова качнулась на тонкой шее и склонилась набок. По изможденному лицу скользнула гримаса досады и недоумения.

— Вам что, товарищ? Кого?..—спросил тов. Топорков.
— Это-ж я,—сказал я.—Мы-ж знакомы. Разве не узнаете?

Тов. Топорков сменил поперечные морщины на лбу на продольные и тускло улыбнулся:

— Ах, это вы!.. А я, признаться, и не узнал. То-есть не то, чтобы не узнал, а так как-то: рассеянность какая-то, знаете... Переутомился за последнее время. Работы—горы! А тут еще стен-газетой меня нагрузили: попробуйте-ка наладить ее, когда никто не хочет и не умеет писать!..

— Отдохнуть бы вам, тов. Топорков. Вид у вас что-то неважный..

Тов. Топорков махнул рукой:

— Ну, какой уж там отдых!.. Нет уж,—мы, ответственные работники, видно, уж только на том свете... То-есть тот свет—это, конечно, буржуазный пережиток, если с точки зрения марксистского подхода, но все равно. Одним словом,—не до отдыха тут! Пообедать некогда человеку, а вы говорите—отдохнуть! Вчера и домой не заходил..

— Все, небось, по заседаниям, да по собраниям?..

— И заседания, и собрания, и очередные занятия, и школа, и редколлегия... без записной книжки и не упомянешь! Все двадцать пять часов в сутки у меня, можно сказать, по минутам расписаны.

— Двадцать четыре их в сутках, тов. Топорков. Часов-то.

— По-вашему. А по-нашему—в двадцать четыре никак не управиться! Приходится час у следующих суток занимать в долг. А расплачиваться за... Ох!..

— Что с вами, товарищ Топорков?..

Тов. Топорков налил и выпил воды, потер рукою грудь, мужественно улыбнулся и сказал:

— Пустяки: в сердце стрельнуло вдруг... Вообще, надо сказать, что мы, старая гвардия, сильно подальше за последнее время. Поизносился организм: и сердце дает себя знать, и легкие просят ремонта, и нервы ни к чорту... Хотя я лично, для своего возраста и своего стажа, довольно еще хорошо сохранился. Сколько мне можно дать лет на вид? Так, по первому взгляду?

— Вам-то? На вид-то? Гм!..—задумался я.—Лет сорок семь можно, пожалуй, дать...

Товарищ Топорков тряхнул головою и выпятил грудь:

— Вот то-то и есть! Вряд ли кто больше даст. А ведь у меня—стаж, я—вожатый звена! Четырнадцать лет с хвостиком на свете живу: шутка?!

— Плохие тут шутки,—согласился я.

— То-то же и оно! Мы, старая пионерская гвардия, еще поработаем, да порабо... кихи-кха-кхе-кхе-кхе!..

В „Рабочей Москве“ (№ 57) напечатано:

„Так фабрикуется в отрядах смена комсомольцев. И эта смена с гордостью скажет будущей своей смене:

— „Мы стойко боролись с контр-революционной природой за 28-часовой рабочий день“.

Сказать все можно... Но к сказанному необходимо добавить: — Пора бы, наконец, прекратить это безобразие! Борьбу-то, вот эту самую. С природою-то.

Грамен.

ПРАВИЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ.

Хозяйчик (наимая рабочего:—Только имейте в виду: у меня—никаких профсоюзных билетов!

Рабочий:—Правильно, так и должно быть. Профсоюзный билет—у меня, а не у вас.

В ЗАВОДСКОЙ ЛАВКЕ.

— Что-то, товарищ, не из свежих она, колбаса-то... С „духовным званием“ малость!

— А тебе что-ж: в кредит, да еще чтоб с антирелигиозной пропагандой была?..

О Ш И Б К А.

(Басня).

Рабфаковец зашел в семейный дом.

Он Желт был, как лимон, И худ весьма лицом. Одежка сморщилась на нем. И вылезали пальцы из ботинок. За то глаза светились огнем,— Ну, прямо древний христианский инок! И был хозяином он спрошен: — Что с вами? Нет на вас лица. Ответом был хозяин огорашен: — Пошусь я без конца... А так как был великий пост, И был хозяин очень прост, То крикнул он:—Позор! Позор! Вы не прозрели до сих пор. Немедленно поститься бросьте! И лекцию прочел он гостю О том, что пост лишь выдумка попов И вреден для советских животов. И кончил так:—Вам надо бы стыдиться! Рабфаковцам поститься не годится. В ответ рабфаковец:—Согласен я вполне, Поститься пагубно и глупо, Но... вместо всех речей вы дайте мне Тарелку супа!

При этом случае простом Мораль сама должна явиться: Поп часто мясо ест постом, Безбожник же постится.

Вас. Кумач.

ДОМ РЕВОЛЮЦИИ. 23 ФЕВРАЛЯ 1925 ГОДА. Устраивается единственный в своем роде КОСТЮМИРОВАННЫЙ МАСЛЯНИЧНЫЙ БАЛ. В ПРОГРАММЕ: КОМИЧЕСКИЕ рассказы, пение, декламация, балет, живой кинематограф и др. ТАНЦЫ! КОНФЕТТИ—СЕРПАНТИН. АГИТПРОПРАБОТА.

АГИТПРОПРАБОТА.

Из этой афиши видно, что в день семилетия Красной Армии агитпропработа в гор. Вологде стояла на ошеломляющей высоте.

ВИАРЫ В БОК

ДЕЛОВОЕ УПРАВЛЕНИЕ „ДЕЛОВОГО КЛУБА“.

Чудные дела бывают на свете советском. Возьми желание два человека, сиречь какие—неважно, попасть в члены делового клуба. Подали, как полагается, заявления. Правление поседало и постановило: не принимать. Два возымевших желание подали запрос: почему—де нас не приняли, дайте объяснение. Правление ответило так:

Секретариат Делового Клуба извещает Вас, что заявление ваше удовлетворено быть не может. Правление клуба констатирует, что отклонение кандидатуры в члены клуба не направляется персонально против кандидата, или против рекомендующих его лиц. Правление собирается не всегда в одном и том же составе, и не всегда председательствует одно и то же лицо на заседаниях правления. В то же время правление не выносит обыкновенно мотивированных решений по каждой кандидатуре и посему оно лишено возможности давать объяснения по каждой кандидатуре.

Секретарь правления.

Вот это ответик, достойный вполне „делового правления“. Что можно добавить? Ей-ей ничего. Тут Крокодилийх слов не надо, и без того ясна деловитость делового клуба.

БУТЫЛКОЙ ПОД КОЗЫРЕК.

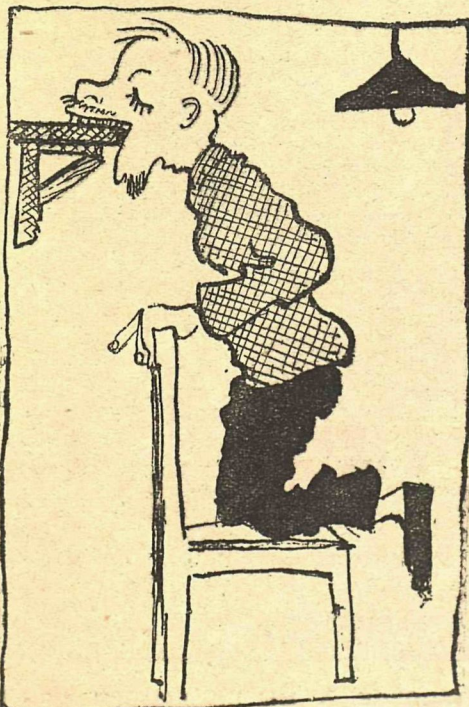
В милиции, как и в армии, на первом месте стоит дисциплина. Так вот:

„У кулака Пенюкова в с. Темиргоевском, Армавирского округа, была свадьба. Как полагается, была приглашена и местная милиция, истребившая, по своей обязанности, изрядное количество самогона. Вдруг появляется на празднестве нач. милиции. Старший милиционер, пьяный в доску, орет: „Встать, смирно!“ и тычет бутылкой в зубы одного, не вставшего, милиционера“.

Вот это дисциплина, чорт возьми! За такие художества и награда имеется соответствующая: дисциплинарное взыскание.

ЗУБЫ НА ПОЛКУ.

Рис. Визави.

Настроение членов Орехово-Зуевского Церабка после мелколавочного кредита.

НЕОБДЕЛАННОЕ ДЕРЕВО.

„Без бога не до порога“ — эта пословица, оказывается, еще не устарела:

„На Вятском губленуме союза деревообделочников докладчику от треста Севвостлеса зав. отд. заготовок—гр. Разнатовскому был задан вопрос, почему так дорого обходится сырье. Он, не задумываясь, ответил: „Это все зависит от господ бога“. И вообще, на каждом слове приплетал ни к селу, ни к городу бога“.

Вот, именно—ни к селу, ни к городу! А нужно, гр. Разнатовский, чтобы было к селу и не просто, а лицом!

НЕ СТОИТ ТУЖИТЬ.

Мрачные люди живут в Ростове на Дону. Посудите сами:

Слушали: Постановили:

1) Доклад комитета кладбищ о созданном положении на кладбищах.

1) Констатировать финансовое положение кладбищ затруднительным, ввиду уменьшения смертности.

Откомхозники грустят... А мы рады и желаем ростовским гражданам здоровья: пусть ростовские кладбища подольше находятся в „затруднительном положении“.

ТАЙНЫ РЕКЛАМЫ.

Реклама—двигатель торговли. Но реклама—рекламе рознь:

„В г. Саратове, в крытом рынке, имеется такого рода вывеска:

Колбасторг Н. Н. К.—
по цене кооператива.

Идет, скажем, гражданин купить колбаски, глядь, тут чуть ли не какой-то Народный Комиссариат магазин открыл, ну, конечно, сюда, а оказывается, что эта таинственная надпись гласит:

Колбасная торговля
НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА КОТИНА.

Конечно, он на то и Котин, чтобы на госмясо зубы точить, но все-таки лучше было бы обойтись без подделки под госторговлю, тем более, что „таковая преследуется законом“. Кстати, частный вопрос,—почему это у колбасников фамилии кошачьи бывают?

СТРАХИ В СТРАХКАССЕ.

Ревизия—дело серьезное, а ревизоры люди тоже серьезные:

„Шесть членов ревизионной комиссии страхкассы Артемовского округа в Донбассе: Лебедев, Черепаша, Михневич, Напрасников, Литвин и Смирнов получили за 17 дней ревизии—1266 р. 18 к. Это тем более недопустимо, поскольку четверо из них — члены РКП“.

Придут рабочие за пособием, а заведующий заплачет и скажет: „Какое уж тут пособие! У нас ревизия была. Хуже всякого бандинизма. Все дочиста взяли“.

ЗАБЫЛИ...

Календарь издательства С.-З. Области Промбюро в день 23-го февраля вспомнил, что: 1567 г. умер философ Борух Спиноза—1855 г. умер математик Карл Гаус.

А про то, что в этот день организована Красная Армия—забыли.

Забыли? А, может быть, решили, что этот факт мелкий? И гораздо важнее напомнить рабочим и крестьянам про смерть Спинозы и Гауса.

Кто их знает?

ВЕРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Рис. К. Хомзе.

— Гляди, гляди! Старший милиционер Казаков опять напился... Куда это он бредет?
— В „Крокодил“, не иначе.

(Гор. Гороховец, Владимирской губ.).

ЛИЦОМ К ЦЕРКВИ.

Во многих местах, где была церковь, нынче клуб.

А вот в селе Ваче, Владимирской губ., наоборот: В помещении сельсовета ежедневно по вечерам происходит спевка церковных певчих...

Ишь ты! Государство от церкви давно отделилось, а церковь в Ваче никак отделиться не может. А пора бы.

ОПРОВЕРГ.

Редакторы газет любят получать опровержения. Опровержения почти всегда подтверждают правильность напечатанного. Вот образцовое опровержение:

„Редактору газеты „Красный Октябрь“.

Тов. Редактор! В упомянутой выше газете вами в № 76, 8 февраля 1925 г. помещена заметка: „Вместо беседы танцы“ ни на чем необоснованная, так как при открытии лунголка при Заборовском унпункте 14/1 после доклада о значении уголка, танцы не были устраиваемы, а была самая заурядная русская пляска...

Политрук Заборовского унпункта (подпись)“.

А если бы была помещена заметка: „Вместо беседы выпивка“, то политрук Заборовского унпункта писал бы такое опровержение: „никакой выпивки не было, а была самая заурядная русская попойка“. Так?

БРОШЕННЫЙ ЛОКОМОБИЛЬ.

Вздумало Рубцовское УЗУ (Алтайск. г.) локомотив пармелницы перевезти за 8 верст, да среди дороги, на 4 версте, локомотив застрял.

„Стоит он уже полтора года в степи на просторе, птички гнездышки в нем вьют, а окрестные крестьяне винтик по винтику понемножку растащили, остались только топка да колеса. Если „Крокодил“ этому не верит, то можно навести справку в Раймилиции, которая имеет бумажку Узу; в этой бумажке Узу просит милицию, чтобы последняя произвела розыски похищенных частей“... Т. е. винтиков...

Каких винтиков? Из локомотива или из головы? Впрочем, и в том и в другом случае — напрасный труд! „Потерявши голову, по винтикам не плачут“...

Бач.

РОДОВАЯ ОБЩИНА.

Мы думали, что родовая община на Руси давно канула в вечность. Оказывается, ничего подобного:

„Президиум Ленинского Райисполкома, Томской губ., состоит из 5 человек, из них двое—родные братья Григорьевы—Захар и Андрей. С 1 февраля приняли третьего брата Георгия, в качестве инструктора“.

Братцы вы мои! Разве можно так за Рик браться?

ЛОШАДИНОЕ ЗАНЯТИЕ.

Соблазняются и таким.

На Реутовской прядильной фабрике во время масляной недели рабочие устраивали во всех отделениях катание новобратных в корзинах в помещении фабричных корпусов. Не говоря уже о порче корзин, рабочие во время таких катаний наносят вред и станкам.

Катают по фабрике новобратных... А там, глядишь, и работа с брачком.

„ОБРАЗОВАННЫЙ“.

Работницы Аляйского завода имени В. И. Ленина выбрали в культкомиссию представительницу. Хорошо.

Пришла представительница в завком, а предзавком—Василий Зубарев посмотрел на нее исподлобья и процедил:

— Эх, и выбрали... Наверное и выбирали такие же бестолковые бабы... Нам нужно людей образованных.

Конечно, образованные люди нужны, но еще нужней толковые предзавкомы...

А то попадают такие, как Василий Зубарев... Беда...

ТАЙНЫ И ВАМПИРЫ.

Из афиши 1-го показателя в г. Витебске:

В четверг 26-го февраля представлено будет Атлантиа в 5-ти действиях и 6-ти картинах. Д. У, картина 6.— Вампир, мстящий за исконное унижение женщины. Приключения таинственной ночи. Эпилог:— Неизменная и таинственная любовь... Самое таинственное это то, что в конце афиши имеется разрешение Уполглавлитбел № 6267.

ПРИМЕНЕНИЕ БАНИ.

Рис. Ю. Смирнова.

— С легким паром!
— Думаешь, я из бани? Нет, брат, у нас там отхожее.

(Зав. „Новая Русь“, Сталинград).

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИЛИ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО?

И не знает правая рука, что творит левая.

„Юридическое издательство НКЮ отношением от 9/II сообщает НКЗ Карельской Республики, что отношение с перечнем заказанных книг не получено, а полученные деньги могут быть зачтены при дальнейших заказах на литературу. Отношением от 10/II то же

издательство извещает того же заказчика, что список заказанных книг получен, но деньги не получены, ввиду чего заказ не может быть выполнен. Следует подпись секретаря—Арефьевой, той самой, которая подписала и предыдущее отношение“

вот еще есть:

КОНТОРА „ДВИГАТЕЛЬ“.

Эта двигает чисто:

„Некто Кудыркин, из Моздока, выписал через посредство этой конторы немецкие газеты и послал 4 р. 50 к. „Двигатель“ ответил, что подписаться можно только на полгода. Тогда Кудыркин просит выслать ему антирелиг. литературу, передав деньги в изд-во „Безбожник у станка“. Вместо этого контора „Двигатель“ перелает этот заказ в магазин изд-ва „Эк.н. Жизнь“ и удерживает в свою пользу за комиссию—1 р. 10 к.“

Что за комиссия, создатель?!

ГУБ-ТРУДНОЕ ДЕЛО.

А вот еще о „Двигателе“:

„5 мая, а затем 21 июня, т. Романусом, служившим рассыльным сибирской конторы „Двигатель“, было подано два заявления в Губтруд о привлечении к ответственности уполномоч. конт.ры гр. Горелика за невыплату зарплаты т. Романус. Вся переписка пошла гулять по учреждениям Ново-Николаевского губтруда, куда она была направлена, и в результате двухмесячных скитаний дело было прекращено за... выбитием гр. Горелика“.

В чем дело? И двигатель в Н.-Николаевске есть, а дела в Отделе Труда двигателя с трудом.

ТЯЖКОЕ НАСЛЕДИЕ.

В Златоустовской „Пролетарской Мысли“ какой-то Ю. Ш. в конце замучил подписчиков газеты. Зловредный Ю. Ш. пишет так:

„И под прикрытием Пилсудских, Дашинских и прочих, уже давно превратившихся из людей „более или менее“ только в патентованные социалистические средства для омоложения старых обезьян вырождающегося панства, в старом феодальном замке князей Любомирских разыгрывается спиритический сеанс“.

Статья озаглавлена: „Мертвецы хватают живых“. Заглавие хорошее. Действительно хватают...

Рис. К. Ротого

ВЫХОД ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ

Продвижению радио в деревню мешает дороговизна громкоговорительных установок. А мы предлагаем дешевый и легкий способ: взять дьячка; посадить на эстраду; поставить около него обыкновенный любительский приемник; пусть слушает и, за недорогую цену, повторяет для всех граждан.

Со времен трудных, пайково-осьмушечных, на главной улице столичного города стоял многоэтажный домина, стоял генералом разжалованным, весь с фасада домина порченный пулеметным горохом, до-черна прокоптился печками „буржуйками“, крыша—ржа, стены внутри—грязь и плесень, а в нижнем этаже, где магазинные витрины, вместо стекол зеркальных вставлено фанерное дерьмо.

Когда времена и политики поменялись и когда на смену Стэпу пришел Нэп,—домина сразу омолодилась: лохмы ржавые на доме заменились железно-глянцевой шапкой. И вместо мутной фанеры залоснились в витринах стеклосажонки.

Тогда над главной витриной протянулась в сто шагов важная вывеска, и на доме черном—лепное выпучилось золото: „Кондитерская братьев Сытых“

Заярились в сахарах, за стеклом витринным, пирожные с миндалем и пирожные с кремами, и пирожные под фруктой, и слойки, и торты „деликатес“, и пироги „Мечта“, и конфеты и печения „О—гурман“

И уже сползли сюда шкуры каракулевые, воротники котиковые, шапки медвежьи, сползли личности, пачканные пудрой и румянами. Жрут до обеда. Давятся слюной сладкой

А под витринкой у дверей—отребье дрожит, слюну голодную глотает, униженно выпрашивает на корку хлеба у толстомясых, у слобнотелых.

И спросил, проходя мимо, один наивный у другого серьезного:

— Вот это и есть нэп?

— Нету!—отвечал серьезный—не нэп, а гримасы нэпа!

Тем временем толстомясые насытились всеми кондитерскими благодарями до отказа.

И свисла единожды блеклым листком кондитерская вывеска; исчезли с лотков товары братьев Сытых. Прикрылась лавочка. И уже новая вывеска новыми буквами заиграла: „Пивная и Закусочная“,—и рак красный нарисован. Важный рак: в черном фраке, при белой манишке и бламанжетах, а в клешнях—поднос.

Заходили сюда люди разночинные, в воблу вгрызались, носами ныряли в пивной пене.

А гармонист с мандолинистом, с пианистом в шесть рук работают: Эхма, ходи печь, ходи изба! Вот она, человечья судьба! Музыкант гармошку наворачивай, а пьянчук карманы выворачивай!

Ну, а когда из карманов все повыветрено и когда посетитель захмелел до человекоподобия,—можно посетителя из пивнушки коленкой под известное место.

И в самый тот раз, когда из пивной пьянчужка пробкой вылетел, проходили мимо те самые люди—наивный и серьезный. Наивный подмигнул серьезному:

— Нэп?

— Гримасы!—покачал головой серьезный.

Бродило пиво по разночинным кишкам, размякал горох, и таяло число пивных посетителей, таяло потому, что и пиво, ежели его избыток,—„припивается“. Таяли весенним снежком денюжки хозяйские. Пивнушка отцвела, и опять пустовало помещение, и опять смотрели витрины пустыми глазницами, а над витриной уже укреплялась новая вывеска:

„Районное отделение Госбанка“

И в самый тот раз, когда молоток пригвозждал новую вывеску, проходили мимо те же, они—двое: наивный и серьезный.

Наивный опять кивнул в сторону новой вывески

— А это нэп?

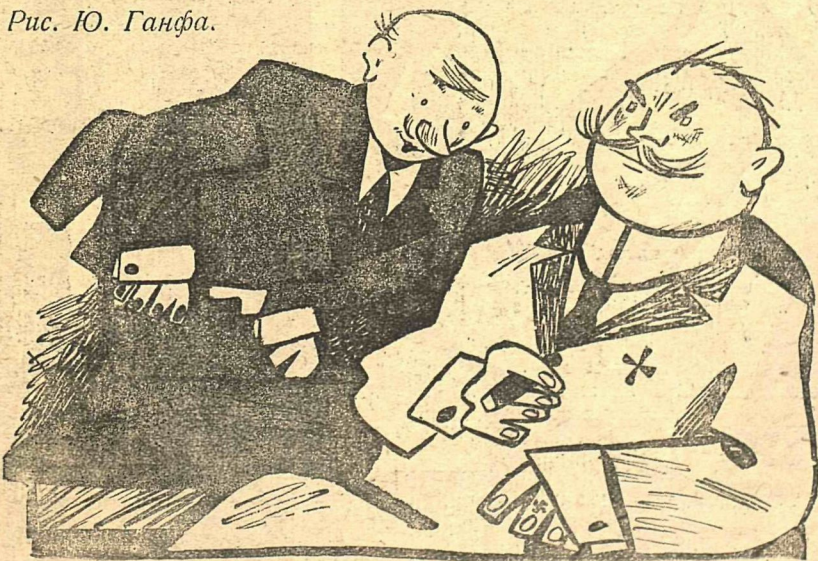
Серьезный уверенно, твердо ответил:

— Теперь—да. Он самый!

Митниченко.

В ГЕРМАНСКОМ ПОЛИЦЕЙ-ПРЕЗИДИУМЕ.

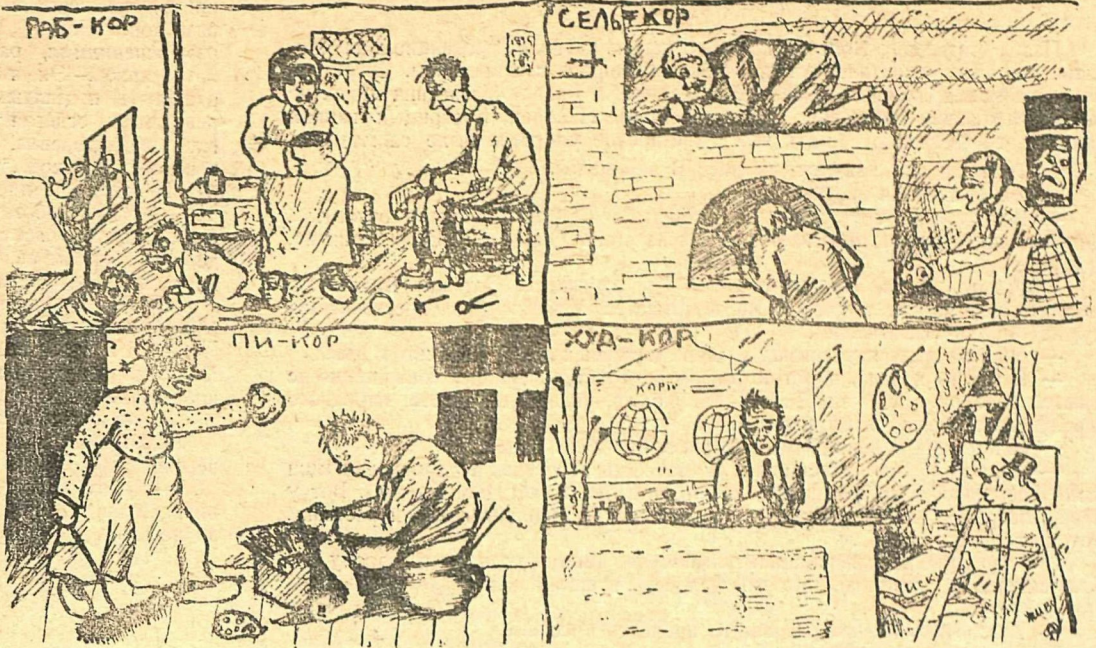
Рис. Ю. Ганфа.

— Шульц! У вас при разгоне митинга оказалось шесть убитых рабочих! Это чорт знает что!!!

— Простите, ваше превосходительство... Полиция погорячилась.

— Опять горячитесь! Надо стрелять хладнокровнее. И тогда было бы не шесть, а шестьсот.

(Вопль души одного пикора).

ПЕРПЕТУУМ МОБИЛЕ.

1.

Итак, фин'отчетный отдел Весенха решил громко прославиться...

— Нет, не так

Итак, фин'отчетный отдел Весенха открыл перпетуум-мобиле: вечное движение...

— Впрочем, опять не так.

— Итак, фин'отчетный отдел решил бороться за новый быт, ввиду чего, вспомнив о женском, прошедшем дне, открыл—

— борьбу с проституцией!

Борьба началась по всем правилам—общим собранием, председатель которого произнес примерно-краткую речь.

— Товарищи!—сказал он,—бороться-ж надо-же-ж? И я мог бы вас мучить четыре часа, но не буду я мучить. Проституция—яд. Проституция—гад. Доказательство? Сколько хочешь в газетах. А поэтому,—предлагаю пример для всего Се-Се-Сер—и комиссию по борьбе с проституцией! Ура!

— Ура,—согласилось собрание и почему-то вздохнуло

Затем встал лаконический секретарь, ткнул собранию бумажку и внушительно сообщил.

— Предлагаем в комиссию список. Члены... кандидаты... Кто против?!

И осклабился упокойником. Затем список был принят без спора, и собрание радостно кончилось.

2.

— Итак, к-кхемм, начнем?—сказал сотоварищам „предкомпрот“.

— С чего?—осторожно справились сочлены.

— К-хем... Ясно. Помогать надо делом. Предлагаю,—ударно и четко,—найти жертву прогнившего быта и дать ей работу у нас

— Хи!—тонехонько хихикнул скептический член и сконфузился.

— Что за хи?

— Ну, а как же мы... Где-ж мы жертву найдем?

— Глупости-ж,—озадачился „предкомпрот“.—Ерунда-ж. Впрочем... Верно ведь...

— Можно—конкретность?—предложил сладкий тенор с конца.

— Пожа..

— Предлагаю привлечь энергичного Агапит Аполлоныча. Он это может...

— Довольно мне странно!—вскочил упомянутый член, покраснев в тон галстука,—это намека-с?

— А ни-ни!—замахал на него председатель,—жена кезаря, так сказать! Просто ценим энергию, хе-хе-с! Никаких-с! Решено! Ударно и срочно.

3.

— Вот!—гордо сказал энергичный Агапит.

— Папаш-ши!—ахнул предкомпрот.—Удружил! Мы-ж просили вас, дорогой, нам одну отыскать, а вы трех притащили!

— Так вышло,—мрачно сказал Агапит

— К-хем. Что-ж, светки, делать? Вель мы-ж на одну рассчитывали.

— Можно мне-с? Очень просто. В целях экономии,—сократить трех курьерш. А на место их,—трех спасаемых, тоже в целях, так сказать-с!

— Гений!—обнял его председатель,—скорей! Дайте список! Ага... раз, два, три... Агафурова, Иванюк... и... Тетерина. Уволить с десятого! И принять вместо них... Агапит Аполлоныч, как их?..

4.

Дальше шло как по маслу. Умудренная первым опытом „компро“ через месяц расширила деятельность.

Энергичный Агапит Аполлоныч постарался на славу и опять привел трех найденных жертв.

— Вот вам!—гордо сказал он,—вот вам жертвы прогнившего, старого мира... Любите, спасайте и жалуйте.

Предкомпрот взглянул, тихо ахнул и закрылся папкою.

Перед ним стояли конфузливо:—

— Агафурова, Иванюк и Тетерина...

Л-А-С-К.

ДЕРЕВЕНСКИЙ РАССКАЗ.

Павел Матвеевич Кострицын робко жалея в уголке редакционной комнаты, стараясь улучить минутку, чтобы поговорить с секретарем. Секретарь никак не хотел замечать Павла Матвеевича, а Павел Матвеевич никак не мог заметить, чем собственно занят секретарь. Наконец, Кострицын кашлянул так неестественно громко, что секретарское упорство было сломлено.

— Товарищ, вы, кажется, ко мне? В чем дело?

Павел Матвеевич засуетился:

— Видите... Я тут рукопись оставляю... Сегодня обещали ответить... Деревенские рассказы называется... Там их три... Один там „Егор Темный“, а другие...

— А-а а... Да, да! Помню, помню... Три рассказа... Вот они. Видите ли, товарищ, они нам не подходят. Вы понимаете... У нас журнал крестьянский, мужицкий, так сказать... и...

— Ну, так ведь и рассказы у меня деревенские... Я нарочно к вам...

— В том-то и дело, дорогой товарищ, что вы, очевидно, совершенно не знаете деревни... Не знаете... э-э-э... быта, уклада, не знаете народного деревенского языка. Это чувствуется...

— Я не знаю деревни? Вы говорите, что я не знаю?..

— Да, да! Я это утверждаю. У вас есть выдумка, но одной выдумки мало. Деревню надо знать, надо знать, чем она живет, чем дышит... Вот у меня, например, сейчас есть прекрасный, настоящий деревенский рассказ... Вот и автор его здесь...

И секретарь, расплескавшись улыбочкой, кивнул головой в сторону рядом сидящего, толстого, лысого человека в английском пальто и модных ботинках.

— Илья Львович, вы разрешите прочесть кусочек?

Толстяк похнул сигарой:

— Пож - жалуйста!

Секретарь вкусно чмокнул губами, точно готовясь съесть что-то сладкое, и вонзил нос в рукопись:

— Вот... Слушайте и учитесь... „Поземка взъяривалась поздоль буерагов, оврагов, расплывалась, расплывалась, расплывалась по сусекам, по засекам, чужья рьяный привал. Будто вышла она позубатиться, позу-

дить, позубать всю землю вихревой своей пазыбою*... Чувствуете? Какихнибудь три строчки—и вся деревня, как на ладони!.. А вот слушайте дальше... разговор... Вот! — „Ты, Савватий, перетопчи все воска. Распорщишься, раз'ерепенишься, разго...зишься,—а потом отойдешь вешней ростепелью, мать твою!..—Эк ты меня подтепетил! Будет тебе подтафонничать, подта...ранчивать, подталдыкивать... Времена, браток, не те... Эх, мать сыра земля, революция огневая!“ Чувствуете? Настоящий, крепкий, народный язык! Настоящая деревня! А у вас что? „В избе теплился огонек... Николай шел в волость на сход...“ Разве это язык? Разве это деревня? Кому это нужно?

И секретарь презрительно протянул рукопись Кострицыну:

— Надо работать, дорогой! Илья Львович десятки лет над крестьянским языком работает. У него, не глядя, можно взять рассказ. Он знает деревню, любит ее, ею живет! А вы... Вы, наверно, и в деревне-то никогда не были? А? Признайтесь!

Павел Матвеевич большими, жилистыми, дрожащими от волнения, руками нервно скатал рукопись и выпалил, задохнувшись!

— Я... я... десять лет... безвыездно в деревне... Я сельский учитель!.. Приехал на неделю по делам... А то, что вы читали—это не деревня... Так крестьянин не говорит!.. Это конфета сусальная!

И, не сказав больше ни слова, Кострицын вышел.

Секретарь после его ухода долго молчал. Молчал и толстяк, нервно вертя сигару. Потом встал и протянул руку секретарю:

— Всего хорошего!.. Но как вам нравится этот нахал? А? Конечно, он никакой не учитель, а просто безграмотный человек! Неудачник!.. Уж мне ли не знать деревню—я, можно сказать,—ею живу!

Вас. Лебедев-Кумач.

ДВУЛИЧНЫЙ.

— ... Вот, хоть заведующего нашего взять: „Я говорит, всегда лицом к деревне!“ К деревне лицом, а когда я вчера на полчаса раньше со службы ушел,—сразу, чорт, углядел и замечание сделал! До чего-ж трудно, товарищи, с таким двуличным человеком дело иметь!!

Рис. И. Малютина.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ С'ЕМЩИК.

— Чем же тебе, барин, дачка не нравится? И лес, и река, и станция близко...

— Нет, товарищ, мне обязательно нужно, чтобы была окнами на деревню. Этого требует мое служебное положение.

ЗАБОТА О ЗДОРОВЬИ.

Рис. К. Х.

- Куда это заводская лошадь поехала?
- В город. Харитонов, дивизионного инженера дочку в школу везет.
- А нас почему не возит?
- Нам, говорят, для здоровья полезно пешком ходить.

(Донбасс, Макеевка, ш. Капитальная).

ДЕЛА ЛЮБОВНЫЕ.

(Из жизни судебных людей).

В одном городе жил член коллегии защитников, а в другом — народный судья. Что они жили на значительном расстоянии друг от друга и что они не были знакомы, — не мешает нашему рассказу и не умаляет его правдивости. Характеры их были разные. Член коллегии защитников Казиев был человек мирный, тихий — благодушным от него несло — ой, как Мечтой всей его жизни была „особая экономка“. О чем бы он ни начал говорить, всегда свернет на экономку.

А характер народного судьи Ерашова был полной противоположностью. Он был человек с темпераментом, экономок не особенно любил, а вот насчет подсудимых женщин, чтобы с ними любовь покрутить — так это с нашим почтением. Если Казиев под'езжал к чему-нибудь тихой сапой, то Ерашов брал нахрапом.

И в любви, в методах и подходах к ней, они действовали по-разному. Значит, люди они были неодинаковые. Соединяло их только то, что они судебные работники, что стоят они на страже правосудия и революционной законности.

* * *

Казиев всю жизнь свою мечтал иметь жену, но его мечта не осуществлялась. Был он неудачник. Один раз не удалось ему жениться потому, что из-под самого носа его приятель отбил невесту, другой раз потому, что накануне свадьбы... ну, да это неинтересно. Это было давно, а мы лучше расскажем, что случилось совсем недавно. Отчаявшись законным путем найти себе подружку жизни — он захотел ее приобрести побочным путем. Недавно верховный суд республики получил такое письмо, присланное к нему с заявлением:

Глубокоуважаемая Марьянна Владиславовна.

Я думаю, что мою просьбу об экономке не забыли, чтобы она была молода, красива, пухленькая, но отнюдь не жирная. Простите за нескромность. Не мешало бы иметь фотографическую карточку. При этом заявляю, что если она будет интеллигентная, образованная, красивая, словом — по душе... могу сделать ее подружкой жизни. Исполнить поручение, сделанное друг другу, мы с вами обязаны добросовестно: вы в выборе экономки, а я в производстве взыскания. Не мешало бы узнать, существует ли ныне в Москве брачный журнал. Пишите почаще, не забывайте нас.

Казиев.

Ну, что можно сказать насчет этого женишка, желающего иметь пухленькую, но не жирную подружку? Можно сказать одно, пожалуй, — насчет „компенсации за пухленькую“. Эта компенсация равняется „производству взыскания“. Ведь плевое дело для члена коллегии защитников: ты мне не жирную, а я тебе помогу в судебном взыскании, — так, мол, мы двояко будем стоять на страже революционной законности.

* * *

А Ерашов, так он по другому сделал, потому — характер его отличен от характера Казиева.

Судилась однажды некая Анна Дмитриевна — женщина не то чтобы жирная, но и не пухленькая, а так — середка на половину. Но нарсудье Ерашову такие по вкусу были. Сердце его возрадовалось, когда он увидел ее. Чтобы заслужить почтение такой особы, он стоял при вынесении приговора на ее стороне. А как кончилось судебное заседание, так он в виде компенсации за то, что был на ее стороне, написал такую бумажку и передал этой Анне Дмитриевне:

Добрый вечер, Анна Дмитриевна! Глубоко я извиняюсь перед вами, Анна Дмитриевна, что осмеливаюсь я к вам обратиться с одним вопросом, но ничего не попишешь, сама судьба заставляет, а также это есть долг мужчины. Только прошу вас, Анна Дмитриевна, не принять за оскорбление. Теперь разрешите вас спросить, можно или нет будет с вами познакомиться и покрутить с вами головушку. Если да, то разрешите вас сегодня проводить и прошу вас ответ на сем же о вашем согласии. С почтением народный судья Ерашов.

Без лишних разговоров, значит. — Желаю покрутить с вами головушку, — и баста.

Серьезный человек этот Ерашов, — не то, что Казиев. Но одного они поля ягодки.

* * *

Таковы подвиги двух судебных „человеков“, живущих в разных концах, — один в Сарапуле, другой в Нахичевани. Теперь получатся два поучительных судебных дела. И концы, вероятно, будут одинаковые.

Михаил Бандин.

НАДГРОБНОЕ СЛОВО АРКАДИЮ АВЕРЧЕНКЕ.

Умер писатель-юморист А. Аверченко, б. редактор „Сатирикона“.
(Из газет).

Погиб веселенький талант —
Смотрю в газетный номер;
Он был упорный эмигрант
И (ясно!) в Праге помер.

Но если было-б суждено
Цвести в Москве миляге —
Он и в Москве бы, все равно,
Конечно, помер в „Праге“.

Ол. Тв.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Г. Т. (Арбатскому). Неважно рисуешь, товарищ. Тему одного из рисунков взяли для превращения ее в заметку.

Петро (Гусь-Хрустальный). Не присылай ерундистики.

Кнутареву (Мяс). И. Мирскому (Грозный). — Не пойдет.

А. М. (Чернигов). Рисунок пойдет. Посылай еще.

И. Кагану (Житомир). Возьму для „Паноптикума“

М. Медведеву (Сартана). Материал использую.

Ф. Королеву (Байрам-Али). Один рисунок беру! Темы у тебя хорошие, посылай еще.

И. Шапиро (Артемовск. рудник). Материал для панопт. взял. Вторая заметка рисунка не стоит.

В. Белову (Сормово). Худкором можешь быть. Но, братец мой, раз

живешь в Сормове — давай темы из рабочей жизни. А то попы мне уж оскомину набили.

Леснику (Флориши). Спасибо за сообщение. Рисунок сделаю сам по образцу твоего.

А. Макурину (Лысково). Открытку получил. Пойдет.

А. Д. (Пятигорск). Не идет. Мелочи. И. Малашкину (мельница 34). Использую.

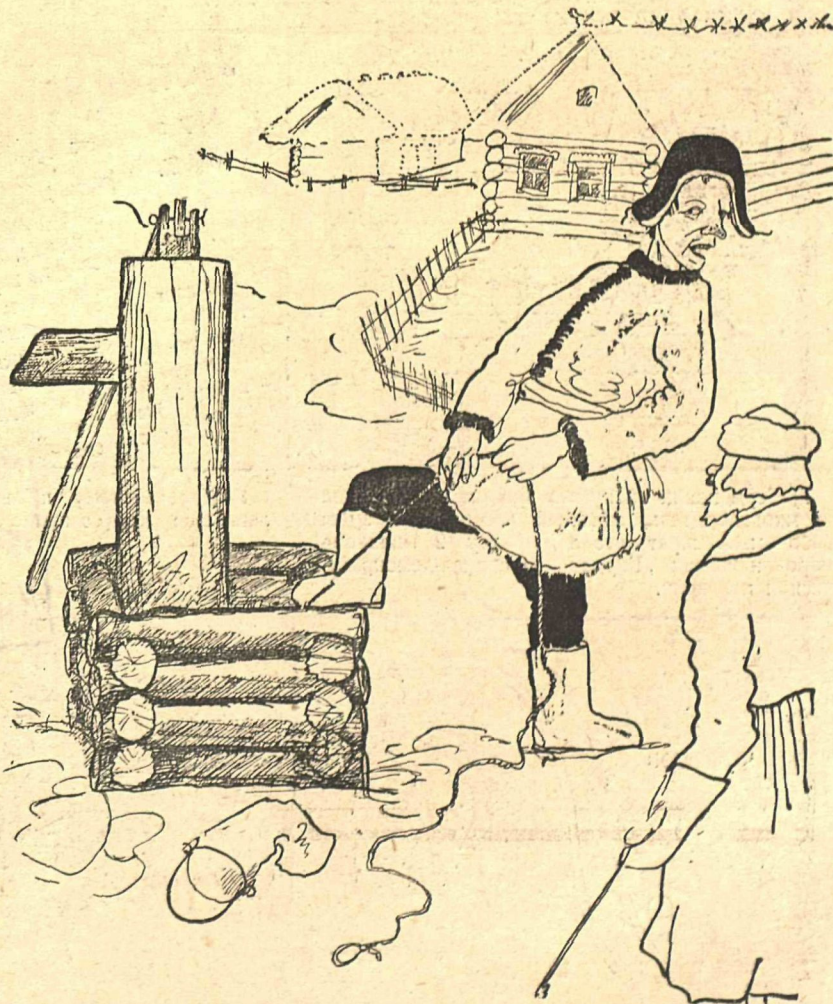
Вампиру (Москва). Нока что, ты крокор неважный. Я требую от крокора, чтобы он рисовал то, что глаза его видят и уши слышат. Прочти мою инструкцию в № 26 за прошлый год.

В. Лыткину (Вогородск). га этот раз неудачно. Насчет билетов попробуй сделать еще раз, появственней.

ШЕФСКИЙ НАСОС.

Ф-ка „Вискоза“ (Мытищи) установила в подшефной дер. Высоково насос, который не действует.

Рис. Чайника.

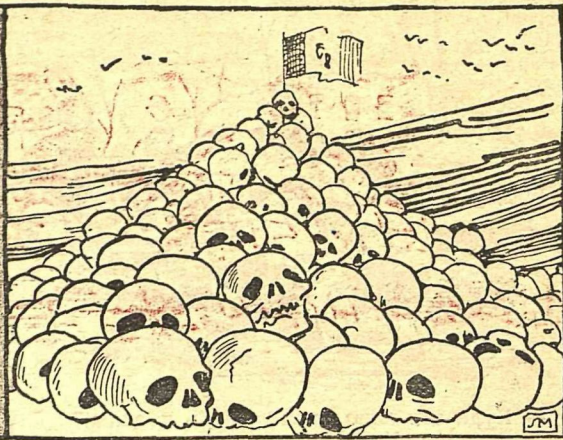
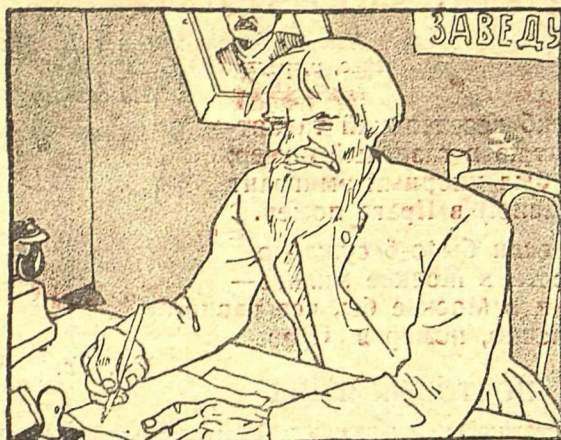
— Ты что тут, Митрий, валандаешься?

— Да вот шеф, туды его, насос поставил, весь колодец загородил... Одно ведро помял, да вытащил, а с другим вот с утра маюсь — и никак.

32

Рис. Л. М.

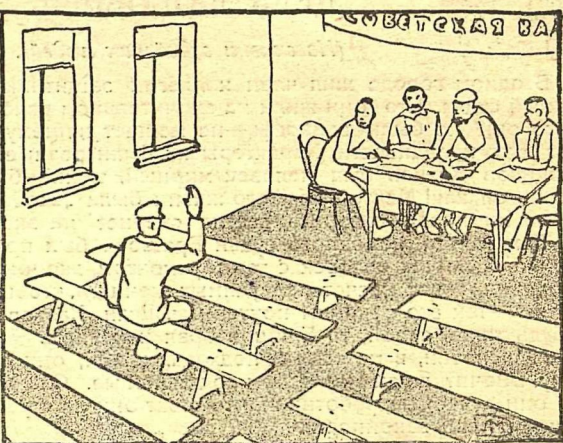
Обстоятельный обзор событий за февраль месяц.

1) В Донском округе беспартийный крестьянин избран в зам. председателя Окрисполкома. Эх, поглядел бы на него какой-нибудь войсковой атаман Богаевский... Лопнул бы начисто!

2) Дерзкое ограбление: германская государственная касса ограблена на 645 миллионов марок. Ворами оказались: премьер-министр В. Маркс и министр финансов Лютер. Деньги они успели передать заводчикам в Пуре.

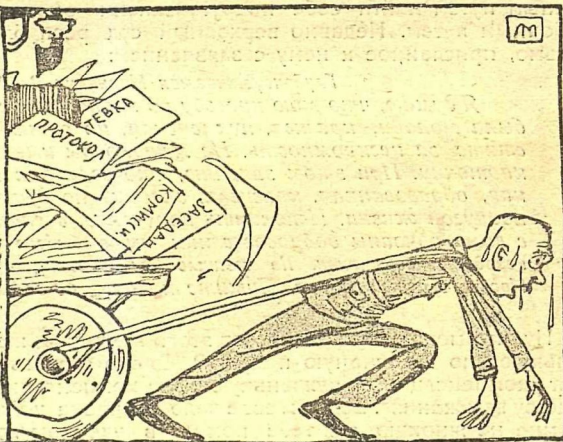
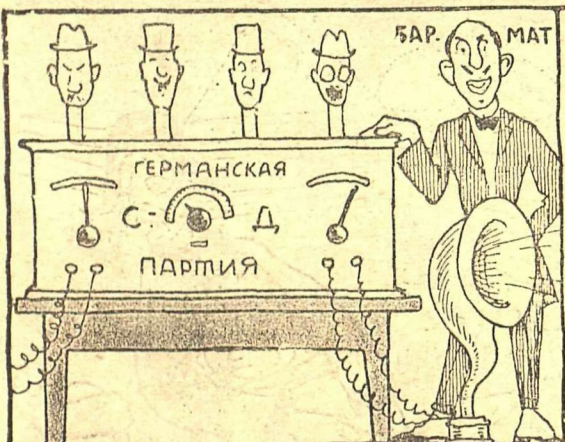
3) В Юго-Славии прошли переборы парламента. Соответствующие меры против коммунистической пропаганды были приняты.

4) Один приезжий иностранец спросил семилетнего малютку:—Как зовут твою маму? На что малютка ответил басом:—Эр-Ка-Пе.

5) В деревне большой вред принесли волки. Нам удалось достать фотографию этих зловерных животных. Вот эта группа.

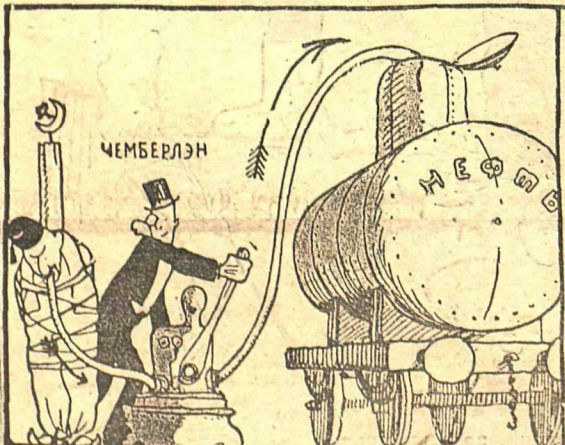
6) А вот выборы одного совета. В протоколе они были названы „единогласными“. Несмотря на это, ЦИК эти выборы отменил. Не всякое „единогласие“ полезно.

7) Германский спекулянт Бармат приспособил громкоговоритель, который заговаривает зубы рабочим. Аппарат стоил Бармату 2 миллиона марок и назван „Германской социал-демократической партией“.

8) Деревенскому клачью и самодурам сделано еще одно солидное напоминание.

9) Поднят вопрос о чрезмерной нагрузке партработников. По этому поводу возникло много споров, заседаний, докладов и, вообще, всякой новой нагрузки.

10) „— Нефть — это кровь для промышленности“—сказали англичане, и стали переливать турецкую кровь в английские цистерны.

11) — Какой «рентный» малютка! И как прекрасно ходит... Сколько ему времени? — В феврале исполнился годик,— гордо ответил т. Наркомфин.

12) В конце февраля Михаила Ивановича одел декханский халат и отправился в Ташкент, на с'езд республик Средней Азии. Шел и рассуждал:—Сейчас еще ничего—в Среднюю Азию... А вот что я буду делать, когда придется ехать на с'езд советов в какой-нибудь Австралии?